

КРУГЛЫЙ СТОЛ В РЯЗАНСКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА»

Рязанская Торгово-промышленная палата является одной из наиболее социально-ориентированных бизнес-НКО в Рязанской области, ведущей свою деятельность не только в интересах регионального бизнеса, но и на благо местных жителей. На круглом столе, ключевые выдержки из которого представлены в данном материале, руководители региональной ТПП поделились принципами работы ассоциации, которым они не изменяют с момента образования Палаты, и показали возможности для консолидации бизнеса вокруг социального проекта.

Ключевые слова:

ТПП, Рязанская область, взаимодействие бизнеса и власти, социально ответственный бизнес, программа «Забота».

Гусева Татьяна Васильевна, Президент Рязанской ТПП:

Буквально через месяц мы будем отмечать свое двадцатипятилетие. Я была у истоков, инициировала создание палаты. В 1993 году, когда мы создали ТПП, целый год палата была закрытым обществом. На этом настояли наши учредители, хоть это было в корне неправильно. Сейчас мы одна из крупнейших палат РФ, хотя Рязань не самый крупный город. По членству в палате мы выбрали американский вариант – добровольное членство – и очень этим гордимся.

У нас неограниченная сфера деятельности: мы реализуем мощную лоббистскую

функцию, защищаем интересы бизнеса, продвигаем его, информируем бизнес, занимаемся даже отчасти государственной функцией – сопровождением экспортной деятельности в бизнесе. Мы также учим бизнесменов: у нас есть Учебно-методический центр, где проходят семинары и круглые столы. Мы не занимаемся политикой, мы занимаемся сугубо экономикой, но чем крепче мы становимся, тем больше экономика смыкается с социальной сферой и политикой. Об этом свидетельствует и моя карьера – я совершенно не стремилась в депутатство, меня убедили это сделать после того, как мы стали очень

сильной палатой (1160 членов, крупнее многих, даже Южно-уральской палаты в 600-700 членов).

Со временем мы претерпевали различные изменения. Палата раньше была очень слабой, так как у нас не было, как на Западе, больших традиций. Приходилось заниматься даже коммерцией. В 1990-е годы к нам приезжал лорд из Палаты Великобритании, который, увидев, что мы зарабатываем, сказал, что в следующий его приезд у нас уже будет настоящая коммерция. В Великобритании в ТПП много членов, и на эти членские взносы они живут целый год. А у нас тогда на эти членские взносы даже месяца нельзя было прожить. Поэтому приходилось самим зарабатывать.

И с бандитами были разборки. В 1993-1996 гг. была очень тяжелая криминальная ситуация: на нас наседали, но благодаря хорошим друзьям в 6-м отделе, нас как-то не сильно трогали. Криминальные структуры изначально знали, что мы бандитов в члены не берем, несмотря на красивые названия ряда организаций. Они даже уважали нас за это.

Изначально мы занимались выставочной деятельностью, так палата и родилась. Почему мы так известны? В Рязанской области нас, наверно, знают все. У нас были удачные акции по защите бизнеса от монополистов, за что мы даже были отмечены В.В. Путиным. Однажды защитили бизнесменов от энергетиков, которые придумали очень кабальный договор, чтобы скрытно наращивать тарифы, в результате чего они подскочили 3 раза. Всем возмущавшимся предлагали переходить на ночную смену, однако технологически это было сделать многим невозможно. Мы провели экспертизу, вначале над нами даже ФАС смеялся, но мы их все-таки убедили, создали очень серьезную комиссию. Работал общественный

коллективный разум. Если изначально энергетика смеялись над нами, то позже они начали осознавать опасность - один за другим убрали пункты из их договоров. 12 дней подряд у нас шли заседания по 2-3 часа.

Примерно такой же шаг, но уже на более высоком уровне, сделал Межрегионгаз, пытавшийся навязать кабальный договор нашим потребителям газа, подсунув вместо простого коллективного договора коммерческий. Монополисты и разговаривать с нами не хотели, приходилось даже идти во власть и в ФСБ. В результате совместных усилий все-таки началось разбирательство на очень высоком уровне: Миллер, Зубков, Фрадков. В итоге монополисты ответили за содеянное. За это нас В. Путин отметил: «Палата рязанская занимается нетрадиционным видом деятельности: понижает тарифы». Понижать мы, конечно, не можем, но сделали все возможное, чтоб они не повысились. Сейчас монополисты ведут себя достойно, повышают, но более осторожно, лоббируя сначала.

Был период (лет 10), когда власть не советовалась с бизнесом. Я была в оппозиции, как Жанна Д'Арк. Наш летучий отряд, 100-200 человек, собирался мгновенно, и мы пикетировали в основном Городскую Думу, которая принимала ни на чем не основанные решения. Приходилось ходить на митинги с плакатами «Хватит валять дурака, пора работать, дайте бизнесу жить спокойно». Власти видели в нас опасность, и под конец депутаты пошли на встречу и ходили на переговоры, пусть и чувствовали себя не очень ловко.

Городской Совет еще год фактически не работал. Депутаты разбились на две половины, и то одна половина ходит, то другая. Мы не сдались, пошли пикетировать Областную Думу, увидели отряд (человек

300) милиции. Было непонятно, для чего такой отряд был нужен, ведь в пикете участвовали в большинстве своем женщины, и эти женщины боролись за нужды города. После дискуссии с нами милиция разошлась. Эти события происходили уже после 2000-го года.

Яшкин Алексей Иванович, Вице-президент Рязанской ТПП:

Суть требований состояла в принятии закона об отзыве депутатов, раз они не работают.

Гусева Т.В.:

Мы решили мобилизовать Областную Думу чтобы они приняли закон об отзыве депутатов. После этого закон был принят быстро, причем, потом наш лозунг даже приняла Единая Россия. Однако этот закон был невыполним: из 50 тыс. проживающих на территории 30 тыс. должны были сказать «да». Сколько же надо собрать сил и денег. Тем не менее, в скором времени Городская Дума все-таки заработала.

Власть работала обособленно от бизнеса, и имидж бизнеса был негативным: мол «все они такие», а «мы вроде за бюджет». Сейчас власть (федеральная) стремится много функций отдать государству, и в то же время проявляет необыкновенную открытость (пример - ОРВ – оценка регулирующего воздействия). Мы не успеваем во всех комитетах участвовать. Больше 20 или 30, каждый квартал проводят заседания.

Яшкин А.И.:

Но это квазидемократическая процедура, так как Совет имеет рекомендательный характер.

Гусева Т.В.:

У нас сейчас новый губернатор, и мы этому чрезмерно рады. Он прошел большую профессиональную школу: в Калуге успел

поработать, начиная с Минэкономразвития и заканчивая мэром, а также возглавлял Думу. Молодой человек, 46 лет, свободно говорит на английском, знает экономику, человек очень демократичный, лояльный, а главное - как-то старается двигать экономику. У нас в плане экономики сейчас хорошее движение. «Я поставил себе задачу: в три раза инвестиции повысить», - и сам инвесторов ищет, ездим по регионам, даже по странам. Крупный инвестор идет, особенно в аграрный сектор. Востребованность земли сейчас стала большой – это радует. У нас такого губернатора уже давно не было.

Орлов Игорь Борисович, заместитель заведующего НУЛ:

Мы слышали, что после губернатора Ковалева резких изменений не произошло. Все в основном молчат про Шпака, про Ковалева говорят охотно. Чиновники, по их словам, при нем стали понимать, что от них хотят. Бизнес, что стали их слышать. Не просто слушать, но еще и слышать. С кем взаимодействие проще? Все говорят, что на первом месте – губернатор, на втором и третьем – у кого как. Некоторые прокуратуру даже называют. С точки зрения менеджмента, наверное, не очень хорошо, когда первое лицо области становится его основной осью развития. Называется ручное управление. Хотя говорят, что на самом деле, некоторые вещи институализируются. Так это или не так?

Гусева Т.В.:

Я думаю, так. Преуменьшать роль губернатора нельзя. У него большие властные полномочия, талант, эрудиция, поэтому с ним соперничать кому-то другому ниже уровнем невозможно. У нас в этом отношении Минпром (Светлана Владимировна), работает на результат, но таких по пальцам пересчитать. Обычный чиновник старается

чего-то не нарушить, в противном случае он лишится своего места. Светлана Владимировна работает по принципу «как что-то улучшить, помочь, продвинуть», поэтому она и заняла пост министра.

Помимо того, как бизнес рос, мы крепили, и у нас появились предпосылки для создания социальных программ. Мы смотрели, что в Химках есть программа «Ветеран», но нас тогда не поддержало правительство и Ковалев. Однако нас поддержал новый мэр – Артемов, который сейчас является заместителем губернатора. Он вместе с Горячкиной нас поддержал. В итоге в 2012 году мы запустили такую программу. Нам дали специальный приз и предложили тиражирование опыта в пределах России. Мы сразу очень резкий старт взяли – 100 000 населения. Нам помогали предприниматели, и все – на добровольной основе. Мы сами не ожидали такой отдачи.

Программа сама регулируется изнутри, и называется «Забота»: 200 предпринимателей обслуживают 200 000 населения. Мы охватили все 18 категорий социально незащищенного населения, еще 1 думаем охватить – матерей-одиночек. Есть брошюрка, где и что вы можете приобрести. Это стало хорошим брендом, используют даже те, кто членом программы не является. На основании этой карточки предоставляется система гарантированно низких цен при довольно высоком уровне качества. Вначале к программе отнеслись с недоверием. Полгода палата контролировала процесс, собирали производителей и торговцев. Разнятся цены примерно на 20% по продуктам питания, а это очень серьезная разница.

Теперь мы собираем участников программы, говорим о новых продуктах, о ценнообразовании. «Пятерочка» в этот проект просилась, но мы федералов не берем – только своих. По ценам мы конкурируем с

ними, но качество лучше. Дисциплина строгая, сами производители тормозят цены. Они понимают, что огромная сеть в программе – гарантированный сбыт.

Заметьте, ни слова рекламы, все через людей. Знаете, кто выгадал эти 100 000 людей? Студенты и пенсионерки, минута на человека, анкеты надо заполнить. 2000 карточек в день заполнялись. Студентам социального факультета проводили это как практику.

Орлов И.Б.:

Организационное сопровождение программы – только ТПП?

Гусева Т.В.:

Администрация нам помогала. С карточками. Не было начального капитала.

Орлов И.Б.:

А учредители НКО кто?

Гусева Т.В.:

Органы власти, но деньги внебюджетные.

Яшкин А.И.:

НКО помогло финансово, дало деньги на сервер, изготовление карт и буклетов.

Орлов И.Б.:

Переговоры с предприятиями только ТПП?

Гусева Т.В.:

Да. Власти нельзя.

Орлов И.Б.:

А если магазин уберет табличку «Забота»?

Гусева Т.В.:

От него уйдут клиенты.

Яшкин А.И.:

Есть торговое предприятие. Человек приходит с карточкой, спрашивает: «А вы по карточке «Забота» обслуживаете?» Предприниматель начинает задумываться, звонит нам, спрашивает, как вступить. Клиенты-то приходят.

Гусева Т.В.:

В результате этой программы стало возможным, что меня провели в Думу, хотя я сопротивлялась.

Орлов И.Б.:

Есть плюсы от работы в Думе для лоббирования программ?

Гусева Т.В.:

Дума не мешает работать. Чиновники теперь бегают: «У нас изменился закон, надо предупредить, собирайте бизнес». Мы проводим рабочие совещания, например, с Фондом поддержки и развития промышленности. У нас создан свой маленький фонд. Мы собрали предпринимателей, и Фонд рассказывал, как получить дешевые кредитные деньги. Это не депутатская обязанность вообще-то, но мы считаем, что нужно бизнес поддерживать.

Орлов И.Б.:

ТПП каким-то образом участвует в программах кредитования?

Яшкин А.И.:

Мы информируем. Здесь, на мой взгляд, неверный посыл: когда государство организует фонд поддержки предпринимателей, фонд поддержки промышленности, оно не создает условия для тех рыночных институтов, которые уже существуют в экономике: банки, кредитные организации, не создает условия, чтобы там брали деньги.

Гусева Т.В.:

Главное, что те деньги, что выделяют-ся на эти фонды, наполовину тратятся на аппарат.

Орлов И.Б.:

Есть какая-то собственная система обучения, не связанная с вузами?

Сорокин Евгений Григорьевич, Вице-президент Рязанской ТПП:

На базе Палаты есть своя учебно-методическая контора, которая проводит круглые столы, образовательные семинары по актуальным проблемам. Есть несколько курсов, по которым мы выдаем сертификат (в основном это бухгалтерский учет), остальное не формализовано. То, о чем уже говорили по Фонду развития промышленности, - это, по сути, обучающее мероприятие: рассказывали, что у него есть, какие направления, как он выдает деньги, какие документы надо оформить, что им надо сдать, какие подводные камни ожидают, какое обеспечение должно быть и так далее. Мы привлекали финансовых директоров предприятий, которым реально нужно получить эти деньги. Вчера опять проводили трехчасовой семинар по изменению законодательства валютного регулирования, для чего приезжал разработчик программы из Москвы.

Орлов И.Б.:

У Вас есть собственная газета или сайт?

Яшкин А.И.:

Есть газета «Под знаком Меркурия», где есть информация обо всех мероприятиях и возможностях. Рассылаем ее по членам Палаты и по всей РФ. Чем система хороша, так это тем, что палаты не конкурируют, а наоборот друг у друга учатся. У нас есть организация палат ЦФО, которую возглавляет

воронежский коллега. Плюс Российская Палата собирается 2 раза в год. Сейчас раз или два раза в месяц в режиме видеоконференции встречаемся со всем руководством Российской Палаты, и они рассказывают, что у них происходит.

Гусева Т.В.:

Я нам самом деле рада санкциям: если бы не они, мы бы до сих пор сидели на нефтяной трубе, свесив ножки. А сейчас многие отрасли развиваются, на экспорт тоже ориентируются.

Орлов И.Б.:

Есть РСПП, Опора России и Деловая Россия, кто-то входит в одну ассоциацию кто-то в другую. А вот ТПП с тысячью с чем-то членов, одновременно является членом этих организаций, или вы особняком стоите?

Яшкин А.И.:

В ОПОРЕ РОССИИ физические лица, в РСПП – крупные заводы, а у нас предприятия. У нас есть комитет страховщиков, они объединяют свою однородную массу.

Гусева Т.В.:

Мы не спрашиваем, куда человек входит. Тем более что люди сами приходят.

Орлов И.Б.:

Не дублирование ли это функций бизнес-омбудсмена? Я понимаю, защитников много не бывает. По итогам разговоров с бизнес-ассоциациями у меня сложилось впечатление, что они не понимают, зачем омбудсмен вообще нужен. Они решают проблемы своих ассоциаций самостоятельно. Есть у вас какие-то контакты с омбудсменом?

Яшкин А.И.:

Есть одна особенность: ему поступает жалоба, и он эту жалобу по предприятию

обрабатывает. Мы же работаем с массой предприятий, когда затрагиваются их системные проблемы и профессиональные интересы. Он индивидуально работает по каждой жалобе, мы же анализируем какую-то проблему и советуем, как ее решать.

Орлов И.Б.:

В ОПОРЕ РОССИИ под «колпаком» Борисова региональные отделения чувствуют себя комфортно, почти все вопросы он решает. У вас есть подобная вертикаль: сверху вниз?

Яшкин А.И.:

Мы возникли снизу-вверх. У ОПОРЫ РОССИИ здесь обособленное подразделение, это вертикально интегрированная структура. Мы по закону самостоятельные. В то же время те проблемы, которые не решаются на региональном уровне, передаем в федеральную палату.

Гусева Т.В.:

Как раз мы писали о новом законе экспортерам по повышению пошлин. 1 июня вышел закон, а с предприятий пытаются задним числом 10 млн рублей взыскать. Это прямое нарушение прав.

У нас есть идейное различие с искусственно созданными структурами. У нас есть вертикаль (Российская палата), но юридически мы самостоятельны, на свой страх и риск за все отвечаем. Российская палата методически помогает, не более того. Мы сами отчитываемся перед предпринимателями, раз в 5 лет выборы, в то время как в выше упомянутых структурах – назначенцы, а членской базы нет. Сидят иногда не совсем удачные назначенцы, которые не стремятся к развитию себя, занимаются часто оппозицией власти.

Орлов И.Б.:

У вас есть тут очень замечательная женщина, профессор Ольга Ефимовна Воронова. Мы ее спрашивали про культурные традиции. Выставочная деятельность, на мой взгляд, имеет два смысла: привлечение инвесторов и пропаганда каких-то традиций. Какие сейчас старые традиции возрождаются, какие новые появляются, и как бизнес в них вовлекается?

Гусева Т.В.:

У нас нет закона о социальном бизнесе, нет его определения. Я не раз это говорила федеральному Минэкономразвития. В их понимании, социальный бизнес – это те, кто детские сады организывает и спортивные мероприятия. Мы, по их мнению, не социальный бизнес, хотя столько людей обслуживаем. В этом году конкурировали в АСИ и проиграли. На первом месте оказалась Бурятия, занимавшаяся формированием сайта по социальным услугам, «облаком». Даже Костырин жюри сказал: «Вы поощряете облако, которое, не понятно, как будет еще работать. А вот уже 5 лет работающая программа, за которую люди держатся, работает как часы». Мы поняли, что не вписываемся в концепцию АСИ, и потеряли к ним интерес.

На выставочную деятельность, мы как организаторы, смотрим по-другому. Мы были первооткрывателями, так как все социалистические выставки загнулись в регионе. Есть чисто представительская функция – на этом заработать нельзя. Недавно так промышленный форум провели. А есть выставки, на хозрасчете – нам надо как-то платить зарплату и развиваться. У нас одни из самых низких членских взносов: от 2 000 рублей и далее по градации. Кроме нас выставочной деятельностью практически никто не занимается. Начать с нуля очень сложно, так как на выставку идут к тем, у кого есть репута-

ция. Поэтому у нас конкурентов нет. Ярмарочная деятельность приносит доход и нам, и предпринимателям.

Орлов И.Б.:

Нам сказали, в предпринимательской среде есть 3 сферы спроса на обучение: управление фирмой, коммуникации, конфликты. У нас в Высшей школе экономики много базовых кафедр. Складывается впечатление, что в Рязанской области нет взаимодействия между бизнесом и университетами. На Ваш взгляд, есть ли такое взаимодействие?

Гусева Т.В.:

В Радиоакадемии был момент с сильной экономической кафедрой. Я один раз побывала на ректорском совете и чувствовала себя инопланетянином. О чем говорят профессура? Очень устаревшие вещи: «Мы правильно сейчас выпускаем или неправильно?». «А что это наши студенты (педагоги), не идут по специальности работать?». Выпускают все правильно, но уровень зарплаты у учителя лет 7-8 назад был 12-15 тыс. рублей, а вот у менеджера в сети – 25 тыс. рублей. Молодым людям, деньги нужны – конечно, менеджером пойдут.

Сорокин Е.Г.:

Политех надо отметить, там есть госзаказ, некий набор студентов, под заказы предприятий работают.

Орлов И.Б.:

Страдают по большей степени гуманитарии.

Сорокин Е.Г.:

Есть проблема с программистами, создают у нас такие кафедры на базе Радиоуниверситета, но все убегают в Москву. Уровень дохода не сопоставим.

Орлов И.Б.:

Коллеги делали контент-анализ прессы. Сложилось впечатление, что бизнес для них – враги.

Гусева Т.В.:

Тут законодательный момент важен. Только в коммерческом материале можно указать название фирмы, а в обычном звучать не должно. К изданию и журналисту будут претензии в коррупции. Что рекламировать: товар или работу успешных фирм? Во всех странах мира благотворительность включается в себестоимость затрат, а у нас нет. Директорат не всегда является учредителем. Раз в год собирается совет распределять прибыль: «Из своего кармана – пожалуйста, нам твою зарплату не жалко, а предприятие не смей трогать». Нет закона о благотворительности.

Орлов И.Б.:

А почему не лоббируете?

Яшкин А.И.:

На уровне законодательства Рязанской области нельзя изменить. Возможно, можно расширить закон о ГЧП, но сейчас он очень ограничен рамками.

Гусева Т.В.:

Налоговая служба у нас настроена очень агрессивно. Один известный бизнесмен рассказывал, как налоговая взыскивает неуплаченные налоги с сотрудничающих предприятий с третьей стороны. Помимо налоговых платежей, высоких даже на уровне Европы, у нас очень высокая неналоговая нагрузка: лицензии, страховка. Некоторые посчитали, порядка 20% составляет неналоговая нагрузка.

Сорокин Е.Г.:

Самое обидное, что большая часть неналоговых платежей не идет в бюджет. Если

налоги идут, то плательщик понимает, что это школы, дороги, больницы и пр.

Яшкин А.И.:

Сейчас налоговое законодательство смещается в сторону обложения физического предмета, кадастровой стоимости земли, а не результата производственной деятельности (НДС, налог на прибыль).

Орлов И.Б.:

Вопрос о налоговых каникулах.

Яшкин А.И.:

Всех обязали сделать паспорт безопасности. Но фактически лишили орган (МЧС, ФСБ) контролировать ситуацию с безопасностью.

Орлов И.Б.:

Как обстоят дела с Территорией опережающего развития?

Гусева Т.В.:

Есть 3 резидента. Но и большие проблемы тоже есть. У нас есть такие городки, как Лесной, моногорода, зацикленные на одном предприятии. Было предприятие «Ластик», выпускало военную продукцию. Сейчас оно на грани банкротства. Все люди в городе были заняты на этом предприятии, и им больше идти некуда, а куда-то ездить не у всех есть возможность. Лесной, поселок Дубинка в Скопинском районе, Елатьма. Предпринимаются вынужденные меры, чтобы молодые люди особенно не спивались, было, где работать и на что жить. Под этим соусом пытаются решить проблему моногородов.

Яшкин А.И.:

Инфраструктура стоит дешевле, наверное, чем вывезти оттуда всех людей.

Гусева Т.В.:

Говорят, хороший проект Минэкономразвития – МФЦ. Хотя ошибок много, и квалификация кадров оставляет желать лучшего, тем не менее, работает. Для людей.

Яшкин А.И.:

Для сравнения в СССР единственное, чего можно было ждать, это справку об отсутствии жилой площади, а сейчас много за чем к государству обращаются.

ROUND TABLE “CORPORATE BUSINESS RESPONSIBILITY” IN RYAZAN CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY

Ryazan Chamber of Commerce and Industry is one of the most socially-oriented business NGOs in the Ryazan region, serving the interests of regional business, but the benefit of local residents. During the roundtable, the heads of the regional Chamber of Commerce and Industry shared the principles of the association, which they had been honest with since the Chamber was established, and showed opportunities for consolidating business around a social project. The key extracts of discussion are represented in this article.

Key words:

Chamber of Commerce and Industry, Ryazan Region, business-government interaction, socially oriented business, «Zabota» program.